

Глава 59

Агнес вошла и низко поклонилась.

«Ваш приказ исполнен, ваше высочество».

Саманта все еще была занята, и я ожидала, что она вернется через час или два. Я отправила Эльзу и Луис подготовить мой наряд и украшения к вечеру. Это займет у них некоторое время.

Как я и ожидала, Агнес вернулась первой. В комнате были только я и она.

Именно этого я и ждала.

Я старалась говорить ровным голосом. Не слишком высоким или не слишком низким.

Без эмоций.

«Я полагаю, его высочество придет в мою спальню сегодня вечером? Ты, должно быть, слышала, что я сказала Лисбет сегодня.»

Агнес удивленно посмотрела на меня.

После недолгого молчания она вежливо спросила меня: «Вы хотите, чтобы я сообщила императору об этом?»

Я покачала головой.

«Нет, в этом нет необходимости. Ты уже доложила ему обо всем.»

«...»

Молчание было напряженным.

Изучив мое лицо своими серыми глазами, Агнес спросила меня: «Почему Вы так думаете, ваше высочество?»

Я спокойно ответила: «Потому что ты слишком остро отреагировала на мою просьбу, касающуюся принцесс».

Агнес была моим подозреваемым номер один. Это имело смысл.

Сначала мне было трудно сузить круг подозреваемых. Это мог быть кто угодно. Однако вчера, когда я проявила интерес к дочерям вдовствующей императрицы, именно Агнес немного странно отреагировала на это. В тот же день Лукреций спросил меня о принцессах.

Было бы странно, если бы это было простым совпадением.

Я сказала Агнес: «Мне повезло, что у меня есть такая камеристка, как ты, которая работает так неустанно. Теперь благодаря Вам мне не нужно ничего рассказывать его высочеству или посылать ему сообщения. Не так ли, дама Дотрия?»

«...»

Я сама удивилась холодности своих слов и голоса. В тот момент, когда я перестала звать ее

Агнес и назвала ее «дама Дотрия», между нами возникла огромная пропасть.

«...»

Агнес продолжала молча смотреть на меня. Я вообще не могла понять, что она думает или чувствует.

Агнес даже лучше, чем Саманта умела скрывать свои чувства. На ее лице никогда не отражались какие-либо эмоции, особенно когда речь шла о вдовствующей императрице Катлянире.

Женщине, которая убила ее любимую императрицу Беатрис.

Ее приемную сестру.

Я выбрала ее в камеристки, потому что думала, что ее гнев, направленный против вдовствующей императрицы, поможет мне. Я никогда не думала, что это может обернуться против меня. Я не учла степень ее ярости; она была так огромна, что в случае необходимости она была готова предать меня.

Агнес спокойно поклонилась и ответила: «Я действительно дала знать об этом его высочеству, и, если Вы думаете, что я сделала что-то не так, я буду рада, если Вы меня накажете.»

Я почувствовала облегчение от того, что не ошиблась.

Я сказала ей: «Я не имею права наказывать тебя».

«Простите?»

Когда Агнес с любопытством посмотрела на меня, я слегка улыбнулась и ответила: «Ты работаешь на императора, как я могу наказывать тебя?»

«...!», я медленно добавила: «Но это мой дом, мое крыло. Я управляю этим местом, и здесь не может быть людей, которым я не могу доверять».

Агнес впервые побледнела.

«Ваше высочество!»

Я даже не моргнула. Я холодно сказала ей: «Ты можешь вернуться в Лонез, если хочешь, или можешь отправиться к императору. Куда ты пойдешь, меня не касается, но ты не можешь остаться здесь.»

«Ваше высочество!»

Я спокойно приказала: «Пожалуйста, покинь мое крыло сегодня же. Это все, что я хотела сказать.»

Агнес прикусила губу. Она отчаянно закричала:

«Разве Вы не говорили мне, что заставите вдовствующую императрицу заплатить за то, что она сделала?!»

«Да, и я все еще планирую это сделать. Я одержу победу над вдовствующей императрицей.»

«Тогда почему Вы проявляете сочувствие к ее дочерям?»

Я вздохнула. Агнес была настолько взбешена, что не видела общую картину. Меня это немного беспокоило.

Я не хотела тянуть с этим, поэтому я просто ответила: «Они могут быть полезны. Они дети вдовствующей императрицы, но я сомневаюсь, что они чувствуют какую-либо любовь к ней. Я уже видела нечто подобное, поэтому я догадываюсь, как они относятся к ней. Все, что я сделала, это... подумала о том, что они могут быть полезны для меня и, следовательно, для его высочества».

«Яблоко от яблони недалеко падает. Посмотрите на их рыжие волосы! Они дочери Катляниры, они порождение зла!»

Я спокойно ответила: «Если, или когда, это окажется правдой, они перестанут быть частью моего плана».

«...»

«Я не доверяю им. Все, что я сделала, это подумала о том, что они каким-то образом могут быть полезны».

Агнес, казалось, потеряла дар речи.

Немного поколебавшись она осторожно спросила: «Тогда почему Вы так злитесь, что я рассказала об этом его высочеству? Вы жена его высочества, так почему вы расстроились, что я сказала ему...»

Я мягко улыбнулась и прервала ее: «Есть разница между тем, что я сама рассказываю его высочеству о чем-либо, и тем, что кто-то другой говорит ему об этом без моего ведома. Это мое крыло, поэтому все, что связано с этим местом, требует моей осведомленности и моего разрешения».

Это было правдой. Кроме вдовствующей императрицы и ее дочерей, я была самой высокопоставленной женщиной во всем замке.

«Ваше высочество...»

Я снова сказала ей: «Так что, пожалуйста, покиньте мое крыло. Спасибо за Вашу службу.»

«Ваше высочество!»

Я не хотела больше ничего слышать. Когда я поднялась, чтобы уйти, Агнес встала передо мной на колени.

«Ваше высочество! Я не могу так уйти. Эта женщина! Я жила здесь все это время, чтобы увидеть поражение Катляниры!»

«...»

«Вы же знаете, что эта тварь полна злобы! Вы знаете, что императрица Беатрис была беременна во время казни, так ведь? Она умоляла Катляниру отложить казнь до рождения ребенка, чтобы он мог жить! Она умоляла ее на коленях позволить жить ее ребенку! Императрице Беатрис было все равно, что ребенок не будет признан королевским

наследником. Она просто хотела, чтобы он жил!»

У меня внутри все похолодело.

«Эта тварь сначала сделала вид, что поможет ей, но... вместо этого она попросила бывшего императора перенести казнь на более раннее время, чем планировалось!»

Меня будто окатили ледяной водой.

Агнес продолжала: «И Катлянира заставила Люка наблюдать за казнью. Она заставила его наблюдать за смертью своей матери! Императрица Беатрис умоляла ее избавить Люка от этой травмы, но Катлянира посмеялась над ней!»

«...»

Я потеряла дар речи. Катлянира была еще хуже, чем я думала.

«Вот почему я не могу понять, почему Вы проявляете сочувствие к дочерям этой твари! Я знаю, что поступила неправильно, но ... я хочу видеть ее мертвой! Она должна страдать и умереть самой ужасной смертью!» Агнес заплакала. «Я понимаю, почему Вы злитесь на меня, ваше высочество, но единственное, о чем я когда-либо говорила его высочеству, были принцессы. Вы можете сами спросить его высочество. Я могу поклясться на могиле императрицы Беатрис. Я никогда не шпионила за Вами и не говорила его высочеству ни о чем, кроме принцесс.»

«Агнес...»

«Пожалуйста, дайте мне шанс. Я не прошу Вас доверять мне или быть доброй ко мне». Она глубоко вздохнула и продолжила: «Пожалуйста, используйте меня как оружие против этой твари. Клянусь Вам, я с радостью отдам за это свою жизнь. Не ради его высочества, а ради Вас, миледи! Я думаю, что буду не очень полезна вашему высочеству, но...»

«...»

«Я все-таки смогу Вам в чем-то помочь. Я жила в этом замке на протяжении последних 20-ти лет. Я служила императрице Беатрис. Моя жизнь – Ваша жизнь, миледи. Вы можете использовать меня так, как считаете нужным.»

Глаза Агнес сверкали.

После короткого размышления я решила. То, что сказала Агнес и то, как она вела себя сейчас, показалось мне искренним. Я видела ее подлинное отчаяние.»

После недолгого молчания я сказала ей: «Мне нужно оружие, это правда. Оружие против вдовствующей императрицы.»

«Тогда...»

«Но мне не нужно оружие, которое я не могу контролировать, иначе я сама могу пострадать из-за него».

Агнес кивнула. «Да, ваше высочество, я никогда больше не сделаю ничего подобного».

«Даже для императора».

«До тех пор, пока Вы не захотите нанести вред императору, я никогда не предам Вас».

«Я бы ни за что не навредила его высочеству».

На самом деле, именно Лукреций может в конечном итоге причинить мне боль.

Наконец Агнес широко улыбнулась. Это была настолько ненормальная улыбка, что мне стало не по себе.

«Миледи, я отдаю Вам свою жизнь».

Агнес поцеловала меня в ногу.

В этот день Агнес стала моей.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/645418>